Человеческие жизни устроены по-разному: либо они светят, как яркие звезды, либо гаснут, как бездушные заблудшие искорки. Это зависит от самого человека.

С такими размышлениями сидела я на Казанском автовокзале.

Рядом со мной присели старик со старушкой. Их лица напомнили мне лунное сияние. Их сузившиеся от жизни глаза горели, как огонь. Они заметили мой взгляд и, смутившись, посмотрели друг на друга.

Годы настолько объединяют людей, живущих вместе, что они без слов понимают друг-друга. Их взгляды снова скользнули по мне. Я не выдержала и поздоровалась с ними. Они удовлетворённо кивком головы ответили на моё приветствие.

На старике чёрный кожаный головной убор. Такие носили поэты и учёные тюркских племён 19 века. А муллы такие шапки не признавали. Они предпочитали чалму. Этот головной убор настолько украшал старика, что они вместе со старушкой в белом платке сидели, как вестники рая.

Густые брови симпатичного старика покрыла седина. А глаза говорили о том, что он прожил долгую и счастливую жизнь.

Скромная старушка терпеливо, со спокойным взглядом, наблюдала за всеми: кто есть кто...

Я прониклась близостью к этим старикам. Я почувствовала, что они мне родные. Старик, будто чувствовал это, заговорил:

— Дочка, ждать ещё долго. Если тебя не затруднит, расскажи, откуда ты и куда путь держишь?

Я смутилась, но не отвечать было нельзя.

— Я Алиса. Дочь Махмуда. Из Аксубаевского района, из деревни Такталы. В школе детям родной язык и литературу преподаю. Но в свободное время изучаю родной край, его культуру, историю. Люблю ходить по полям, лесам, горам родной стороны. Хочу больше узнать о своей нации. В тайны её жизни вникнуть хочется.

— Очень хорошо,— сказал дед, задумчиво кивая головой.

— Я ещё людей слушать люблю, к их жизненному опыту приобщаться, и пишу об этом. Свои рассказы и стихотворения в национальных журналах публикую.

— Спасибо, спасибо, дочь моя. Святые дела делаешь.

— Дедушка! А не сможете ли Вы мне рассказать о своём жизненном пути? У Вас, наверное, в жизни были незабываемые события, оставившие свой отпечаток?

— Конечно, есть. На длинном жизненном пути много событий произошло. Но я о них сейчас рассказывать не буду. А то пропадёт твой интерес и ты не приедешь к нам в гости.

— Приезжай, доченька, приезжай! Мы будем ждать тебя, путешественница! — заговорила вдруг бабушка, молчавшая всё это время.

Кивая головой, ей вторил дед:

— Мы, дочка, на прекрасной земле живём. Там, где обнимаясь, текут две божественные реки Сюнь и Ик. У нас есть и горы, и хвойные леса, и сочные лекарственные травы. Наш край — это прекрасный Актаныш.

— Дедушка, а почему река называется Ик, а не Ак (Белая)?

— Это с древних времён повелось. Ик — для лесных людей, а для нас Ак. Светлая чистая река. Вслушайся в звучание моих слов: Ак-та-ныш — место новых знакомств, открытий. А-ги-дель — божественная река. Принесёт тебе радость. Поняла, где мы живём? Непременно приезжай к нам в гости. Всю красоту увидишь своими глазами.

— Дедушка, можно ещё задам вопрос? А для чего Вы везёте с собой старый казан? — я показала рукой на аккуратно упакованный, всем знакомый котёл для приготовления пищи.

— Тайну этого казана я расскажу тебе, дочь моя, когда приедешь к нам в гости.

За душевным разговором быстро пролетело время. Началась посадка. Поблагодарив за разговор и попрощавшись, я села в автобус.

По дороге мысли то и дело возвращали меня к только что состоявшемуся знакомству. Я чувствовала, что оставила частицу своей души двум старикам, а от них взяла живое вдохновенье. И мир вокруг меня стал светлее.

Потом наступило лето. Я не забыла о своём обещании. Отодвинув в сторону бытовые проблемы, мелкие дела и, взяв свою шестилетнюю дочь, я отправилась к деду Рашиду и бабушке Алие. Дорога была далёкая и таинственная. Первые пять километров до трассы пришлось идти пешком.

Ветер ласково гладил мои волосы. Дочка безостановочно бежала, ловя бабочек, рассматривая под ногами разбегавшихся насекомых, разговаривая с ними. Казалось, мы с природой едины. Будто я лечу над белыми облаками, с высокого неба смотрю на землю. Блаженство, лёгкость... Сама-то ведь уже учительница, проработавшая пятнадцать лет в школе, а мысли все ещё детские. От жизни жду чуда. Я невольно улыбаюсь. А девочка моя, широко раскрыв глаза, спрашивает:

— Мамочка! Почему смеёшься? — говорит.

Обнимая её худенькие плечи и целуя её глазки, говорю:

— Я очень тебя люблю. Радуюсь, что ты всегда рядом со мной.

— Я тоже, мамочка, тебя люблю. Ты самая добрая, самая красивая мама.

В это время около нас остановилась легковая машина. Водитель предложил довезти нас до Набережных Челнов.

Дорогой он напевал песни и попросил мою дочь петь вместе с ним. Илюзе затея понравилась. Так и ехали с песней. Я чувствовала доброту, которая исходит от водителя. Около одной деревни он, остановив машину, сходил в магазин, купил там фрукты, соки и предложил их Илюзе.

— Это тебе от дяди Салима. Не стесняйся, ешь на здоровье. И маму угости.

Поблагодарив, я взяла одно яблоко.У него в руке была груша.

— Так будет веселее. Вместе поедим.

Через некоторое время я спросила, кто он и откуда. Он сказал, что живёт недалеко от Челнов, а работает в городе следователем. Рассказал, что ему 28 лет. Отец Закир, а мать Айгуль. А сейчас он, оказывается, возвращается с учёбы. Опытные специалисты делились с ним тонкостями професии

— Вы такой молодой, а уже следователь,— сказала я.

— Я придерживаюсь правил шариата. Не курю, не пью. Держу в чистоте душу и тело. Всё это и помогает мне,— сказал он.

— А с преступниками как общаетесь?

— Просто. Сначала выясняем, почему они совершили то или иное преступление. Стараемся повернуть их к правильной жизни.

— А если невозможно?

— Тогда, надо «лечить» по законам Конституции.

— Как легко...

— Нет, апа. Это долгая и кропотливая работа.

— Не смогли бы Вы вспомнить какой-нибудь эпизод из вашей работы?

— Почему бы — нет? Ночью принимаем звонок. Девочка, рыдая, объясняет, что убила человека. Приезжаем на место вызова. На полу лежит мужчина. Голова в крови. А около него стоят и плачут две девочки: 12-ти и 15-ти лет. По-русски говорят плохо, на ломаном русском рассказывают, что этот человек зашёл домой с чулком на голове и закричал: «Отдайте деньги и золото!». Испугавшись, младшая начала плакать. А когда грабитель приблизился к плачущей девочке, старшая чугунной сковородкой ударила его. Мужчина упал. А она позвонила в милицию. Мы вызвали врача, сняли чулок и смыли кровь с лица. Парень 20–22-ух лет пришёл в себя. Мы успокоили детей, и повели показать им живого преступника на предмет опознания. И что вы думаете? Перед ними оказался их родной дядя. Брат матери.

— Камал абый! Это вы! Как же так?

— У вас голова не болит? Как же это так случилось?

Дядя от боли тихим голосом:

— Я хотел, чтобы вам было весело. А вот как получилось!..

Мы уже проезжали Набережные Челны. Город восхитил меня своей красотой. А дочка заснула в машине. Едем дальше. Сзади остаются поля, леса, деревни. Они остаются, а я ощущаю полёт. По небу плывут темноватые тучи. Солнце, теряя розовые лучи, медленно садится за горизонт. Дует прохладный ветер.

Долгая дорога и меня немного утомила. Разбудил голос спутника:

— Апа! А сами вы не рассказали о том, куда и зачем едете. Всё меня расспрашивали.

Пришлось и мне разговориться. Выслушав мой рассказ, он сказал, что гордится мною. Даже назвал меня просветителем.

Я попросила Салима высадить нас около гостиницы.

— Нет уж, апа,— ответил он.— Это не по-мусульмански. Я вас в гости приглашаю. Жена, наверное, истопила баню. Отдохнёте. Переночуете у нас. А утром продолжите своё путешествие.

Я поняла, что отказ обидит Салима. Мы доехали до ухоженной деревни, остановились у большого дома из белого камня.

Навстречу отцу выбежали два мальчика и бросились обнимать его.

Отец поцеловал их, похлопал по плечам, обрадовал гостинцами. Вскоре появилась женщина в платье с разноцветными узорами. Когда мальчики успокоились, хозяин улыбнулся жене:

— Ну, хозяюшка, как дела? Всё ли в порядке?

— Всё хорошо,— отвечала она, кивая головой.

Салим познакомил меня с ними. Объяснил, почему мы здесь оказались.

— Я очень рада,— ответила жена.— Сейчас приготовлю чай. А вы в это время сходите в баню.

Я прониклась глубоким уважением к мужчине, который встретился на дороге и пригласил нас в свой дом, к его жене, которая нас так радушно приняла. «Вот такой и должна быть татарская семья!»,— подумала я. Друг к другу — уважение и вера.

После бани нас ждал в гостиной богато накрытый стол. Не спеша поели, попили. Потом, сидя в кресле, отдыхали. Рядом с креслом на столе несколько пачек журналов.

Среди них «Мирас», «Идел», «Сөембикә». То, что наш народ любит читать. Я заметила на книжной полке много произведений классики и спросила у Марьям, где она работает. Оказалось домохозяйка. В свободное время шьёт на заказ мусульманские платья.

— Возможно, скоро откроем магазин. На наши платья есть заказы даже из-за рубежа,— сказала женщина с гордым блеском в глазах.

Подумалось, что хорошим делом занято молодое поколение не забитое национальной рознью. Мы можем и должны поднять свою жизнь до уровня развитых стран. При добрых намерениях политиков мировая информация и открытость границ может изменить человечество к лучшему. Путешествия, совершённые мною в разные страны, доказывают, что и мой народ — равный среди равных. А народ, живущий в разных уголках страны, удивляет своим гостеприимством.

За разговором мы с Марьям настолько сблизились, что на следующий день она не отпустила меня. Я с дочерью, Марьям с сыновьями пошли за ягодами в лес, расположенный неподалёку от деревни. Наши дети подружились. Со старшим моя дочь оказалась ровесницей. Дети шли, шутили, смеялись. Маленький, ревнуя своего брата, немного плакал.

Был не очень ягодный год. Но для варенья лукошко набрали. Вернулись, замесили тесто, испекли пироги и пили чай с лесной земляникой.

На следующий день Салим отправил нас в Мензелинск со своим другом. Марьям дала гостинцы.

Друг Салима вёз нас по просёлочной дороге. Ласковый ветер дул в окошко.

Меня осенило. Может быть, и на этой земле остались следы моих родных, и здесь живёт их дух. Я попросила водителя остановить машину. И за короткое время, наклонившись под деревьями, положила на землю руки и начала читать молитвы, которым научила меня бабушка. Я попросила у Аллаха спокойствия душам предков, а здоровым — доброты и милосердия...

Вот и Мензелинск. Я здесь впервые. Город, расположенный на берегу реки отличался зелёными улицами. В отличие от больших городов здесь нет лишнего шума. А река Минзеля, как невеста, своим ласковым ликом, даёт природе влагу.

Мы доехали до автовокзала. Я протянула деньги водителю. На что он сказал: «Друзья моих друзей — и мои друзья. Я с них денег не беру». Поблагодарив, мы вышли из машины, купили билеты. Народу немного. Кто-то заходит, кто-то выходит. Вот и автобус. Мы сели и тихонько тронулись в путь. Повернувшись к нам, водитель, улыбаясь, пошутил:

— Все приготовились?! Сейчас полетим!

Он включил музыку. Под народные мелодии мы действительно летели мимо полей...

Река Сюнь. Её усталое лицо. Мы переехали через мост. Эта беспокойная река объединяет южных и северных татар Урала, которые близки друг другу и религией, и языком. Татары разделены на несколько ветвей. Несмотря на это, у них одно имя, один дух. Они едины.

Люди, как птицы. Ищут себе место жительства. Не везде бывает удобно. Есть места, где невозможно жить. В холодных степях Гоби, например, и в обжигающих песках Аравии. Но люди живут и там. Даже на высоких скалах. Где хотят, там и вьют гнёзда. Этому нет объяснения. Здесь какое-то внутреннее чувство управляет.

От тихо льющейся музыки и качания автобуса мы уснули. Есть ли большее наслаждение, чем чувствовать дышащее тело своего ребёнка, спящего, как ангел, у тебя на коленях? Иногда, вспылив, мы обижаем их. Потом бывает за это стыдно. Стыд и честь — родственники. Они же берегут человека от падения.

Мои мысли были прерваны плачем ребёнка. Все посмотрели в ту сторону. Может, помощь нужна? Понимая усталость пассажиров, догадливый водитель остановил машину. Сказал, что отдыхаем 5–10 минут. Все вышли из салона.

С горной стороны дул влажный сочный ветер. Блестела зелёная трава. Солнце ещё не успело её пригреть после утренней росы. Лето! Природа украшена цветами. Какие только цветы не растут около леса. И все они разные. Есть ранимые, есть терпеливые, есть слабые, есть и сильные. Некоторые спят ночью. Некоторые днём. Они ждут любви от людей.

Человек себя в жизни чувствует настоящим хозяином. Хочет — строит. Хочет — разрушает. За свои совершённые поступки не всегда отвечает. Но если он это поймёт, наступит ГАРМОНИЯ. Как просто! Но к сожалению, человек очень долго созревает. А созрев, не успевает передать свой опыт, переходит в мир иной.

И снова дорога...

Вот и автовокзал... Я звоню по номеру, который дал мне дед Рашид. Он сказал, что скоро дочь заберёт нас.

Через несколько минут к нам подошла высокого роста женщина с длинными волосами, молодым лицом.

— Здравствуйте. Не вы ли являетесь Алисой? Я Михри, дочь деда Рашида. Приехала за вами, пойдёмте...

В этих местах я впервые. Не отрываясь, слежу за местностью. Равнины сменяют не очень высокие горы. В лицо дует тёплый сухой ветер. Облака на небе. Всё живёт.

Люди здесь загорелые, плотного телосложения. Ходят прямо, с приподнятой головой. Женщины подвижные и деловитые. Как и Мензелинск — Актаныш небольшой. Но зелени и цветов много. Приехав в район, где витает татарский дух, звучит татарская речь — душа поёт.

Видя, что мы молчим, Михри первая начала разговор. Она рассказала о том, что в городской школе работает учителем. А ещё, оказывается, в аспирантуре углублённо изучает биологию. Детство у неё прошло в деревне. Недалеко от Нурлат, где, сливаясь, текут две небольшие реки Сульча и Черемшан. У родителей их было четверо. У неё три брата, которые живут в разных местах.

— Почему же разъехались? — спросила я.

— Папа так решил. Он в нас воспитал любовь к родному языку. Хотел, чтобы мы поднимали нацию в разных местах, охраняя тысячелетнюю культуру. Главное, он говорит, не забывайте язык! Если вы не будете на одном языке разговаривать, превратитесь в шакалов! «Унижающий себя человек — плохой, а себя не уважающий человек — потерянный»,— есть такая арабская пословица.

Вечереет. Мы уже приближаемся к деревне Рашид бабая. Интересным для меня оказалось то, что на всех подоконниках цвели фуксии. Фуксии народ любит. Но здесь они совершенно другие. Горят огнём с искрящими большими цветками. Окна — глаза дома. По ним видно, кто где живёт. В деревне все люди заняты делами. Мне вдруг показалось нелепым собственное безделье...

У ворот нас встретили дед Рашид и бабушка Алия. Взяв за руку мою дочку, дед произнёс:

— В нашем доме ангелом стало больше,— и пошёл во двор. Мы шагали за ним. Бабушка Алия спрашивала, как у меня дела. Дорога длинная. Не устали ли? Михри оказалась похожа на мать. А голос отцовский, выходит откуда-то из глубины.

Из сада к нам прибежал мальчик лет десяти. Это был их внук. На летние каникулы приехал из Казани. Дед похвалил внука. Нет ему равных, оказывается, в выращивании фруктов и овощей. Особенно мальчик любит выращивать виноград. Хорошо говорит по-татарски. Ещё разговаривает на арабском и английском.

— Папа говорит, что языки надо учить до 15 лет. А потом, оказывается, трудно.

Дед поддержал разговор.

— Дочь, скажи, пожалуйста, ты ведь учительница, какие языки изучать легче, а какие труднее?

— В каждом языке — свои трудности и лёгкости. Для изучения всех нужно старание.

Через некоторое время мы легли спать. На свежем деревенском воздухе мы быстро заснули.

Цель моего визита — казан. Он мне и приснился. Как будто дед своим казаном всё дальше отдаляется от меня. Утром хотела начать разговор о казане, да дед перебил:

— Не время ещё. Ты должна привыкнуть к нашему краю. Чтобы услышать этот рассказ, ты немного должна пожить в нашей местности, понять и полюбить её. Когда придёт время, я тебе всё расскажу. А пока отдыхай,— сказал он.

Мы разговаривали, слушая тихо льющиеся татарские мелодии.

Мне было очень хорошо. Эти люди стали для меня как родственники, нет, как духовно родные люди. В их доме я себя ощущала счастливым человеком. Действительно, мы принадлежим к одному корню, корню тюркских народов. А самое главное, у нас есть мелодичный родной татарский язык, единство мыслей, свобода души. Мой народ независим. В нём — вера в светлое будущее. Ему дорогá своя земля. Другой и не надо. Аллах уже дал её. Он с этим согласен. Свет солнца невозможно закрыть тучами. Свободолюбивый народ невозможно заковать в цепи...

Проснувшись от шума детей, я вышла в сад. Что только здесь не растёт! Виноград, обвивающий заборы, вишни, сливы, яблони, груши. Сад большой и старый. Наверное, ровесник деду.

Вокруг дома — клумбы цветов. Кругом порядок. Сорняков нет. Смотреть приятно. За садом — старый пруд. Там тихо плещут рыбы. Я возвращаюсь в дом.

— Какой хороший у вас пруд!

— А рыбы в нём — для гостей. На зорьке я уже наловил. Сейчас бабушка Алия нажарит. Вкус сама оценишь. Мы родом с Востока. А там каждая семья выращивает рыбу. Это очень полезная пища. Рыбные блюда укрепляют кости, сон.

— А тыкву выращиваете для животных? — спросила я, потому что сама её недолюбливаю.

— Ты что, дочка? Как же? Тыква — это полезная пища. Пища Богов. Тыква лечит желудочно-кишечные заболевания.

К нашей беседе присоединилась и бабушка Алия:

— Во время войны тыква многих спасла от голода. Мы ей очень благодарны.

— Может, нам в большом городе попросить талантливых архитекторов построить памятник в честь тыквы? — говорю я с улыбкой.

— Вы что, дети? Смеётесь надо мной? — чуть обижаясь, сказала бабушка Алия.

— Нет, мама. Как мы можем? Ты у нас мудрая и умная. Мы гордимся тобой.

Услышав эти слова, дед Рашид тоже взял слово:

— Правильно, дети. Чтобы найти дорогу к сердцу нашей матери, мне тоже пришлось постараться. Даже свой характер пришлось поменять. Добродушным она меня сделала. Своей мудростью и добротой покорила моё сердце.

— А я-то верила, что пленили тебя мои чёрные глаза и кудрявые волосы.

— Да меня покорило в тебе всё. Я и сейчас ещё в этом плену.

Беседа людей, которые вместе прошли долгий путь жизни, была сердечной. Они не потеряли к друг другу уважение и любовь. Поэтому в этой семье так хорошо и спокойно...

Вот и прошли два дня среди лесов, холмов и озёр. На закате Михри предупредила нас, что завтра выходим в путешествие. Утром мы уже начали собираться в путь.

Я, Михри, Сулейман (их внук), Илюза. Мы собрали все принадлежности. Михри взяла с собой и казан, хранивший для меня тайну.

В соседней деревне у знакомых Михри оставила машину. К нам присоединился их пятнадцатилетний сын, который взял с собой отцовское охотничье ружьё, большой нож и удочку. Мы его назвали нашим телохранителем и проводником, попросили показать нам местность. Юношу звали Ахмет. В его глазах была орлиная смелость и бесстрашие.

Наша похвала удвоила эту смелость. Мы поднялись к правому берегу Сюнь. С нашим проводником в этот день мы побывали во многих местах. Видели горы, леса, озёра. Купались в чистой воде. В казане сварили уху из рыбы, наловленной мальчиками. Я делилась впечатлениями от увиденного.

В ту ночь мы решили заночевать в лесу в палатках. Природа — как мать, надо чувствовать её близко. Мы часть её. А созрели ли мы как вид? Вид, который не боится ничего и не пугает никого. Можем ли мы жить, не пачкая слово, честь и не мешая другим. Если вдруг человечество исчезнет, то оно само в этом будет виновато. Обман, лень, алчность губит людей. А вот в природе всё по-другому. Здесь нет обмана. Здесь всё совершенно.

В этом совершенстве мы жили три дня. Нашим путешествием управляла Михри. А главарь Ахмет для нас ловил рыбу. Варили уху. Пили чай с лесными ягодами. Даже напекли лепёшек на костре. Я такие вкусные ела впервые.

Сулейман и Ахмет оказались отличными поварами. Будто всю жизнь варили в казане! Еда каждый день была разная. Здесь никто никого не учил и не приказывал. Каждый знал своё дело. Каждый по мере своих возможностей хотел принести пользу. По неписаным законам природы каждому было хорошо.

Ночью в свете костра грызли семена тыквы. А Михри рассказывала нам о природе, о растениях, о том, какую они приносят пользу. Она действительно, с рождения талантливый человек.

— Такие учёные, как Ньютон и Энштейн рождаются редко,— рассказывала она.— Современная наука тоже совершает открытия, изменяющие мир. Мир, мне кажется, изменится к лучшему, если соединить математику, физику, биологию, химию, поэзию и музыку.

Ахмет внимательно слушал эти слова:

— Я тоже хочу много знать. Но то, что учителя объясняют, до меня не доходит. Иногда забываю то, что уже понял.

— Ты по-татарски хорошо разговариваешь? Может, учишься не на своём языке?

— Да,— ответил Ахмет.

Я продолжила разговор:

— Человек все лучше усваивает на родном языке. Человек должен думать и говорить на родном языке. Он лучше понимает информацию на своём языке. И запоминает лучше. Родители, не обучающие детей родному языку, многое теряют. Они думают, что дети не смогут поступить учиться в высшие учебные заведения. А почему тогда многие руководители — татары? Именно татары, закончившие татарскую школу. Значит, получение знаний на своём языке их сделало умными, грамотными людьми. Я вижу, ты парень умный. И мыслишь правильно. У арабов живут такие слова: «Человека уважают не за то, что кто-то его уважает, за то, что он сам себя уважает». Однако в моей голове витали мысли о казане. Михри отреагировала так:

— Я не могу тебе об этом говорить — папе не понравится. Скоро вернёмся, и он сам всё расскажет. Этот казан — его гордость. В нём — смысл всей его жизни.

Все легли спать. А я эту ночь была дежурной около костра. Чтобы не уснуть, следила за парадом звёзд. Какое великолепие! В небе звёзды, а я на земле живу! Ловлю мерцание звёзд в ночи. Это, наверное, блестящие слёзы Великого Разума. Мы тоже,

как звёзды. Есть и вечно будем. Когда была маленькая и думала о смерти, что-то во мне всегда обрывалось, что-то знобило, что-то пугало. Но в течении жизни вдруг поняла, что бояться смерти — это безумие. Ещё когда не было никаких приборов, люди знали, что всё состоит из хаотично движущихся атомов. И что они переходят из одного состояния в другое. Мы тоже, как они, можем из огня превратиться в тень, и наоборот. Затух костёр. Я уснула с мыслями о вечном.

Проснувшись утром, мы начали собираться в дорогу. Наше путешествие подходило к концу. Я побывала там, где никогда не была. Не понимаю тех людей, которые каждый год в одно и то же место отправляются. Надо каждый раз ездить в разные места. С такими мыслями, соскучившись по бабушке с дедушкой, мы поехали к ним.

Усталость, собранная за целый год, прошла за несколько дней, плохое настроение растворилось. В душе — теплота и радость. Мысли облегчились и осветились. Во мне загорелся огонь жизни, который звал куда-то далеко, ввысь. Вот Михри: она так любит свою работу, свой предмет.

— Мой предмет — начало всех начал,— говорит.— Сюда входит и природа, и человек. Мы плохо охраняем природу. Несмотря на это, она старается жить, цвести, расти. Старается изо всех сил. А в человеке одновременно живёт и ангел, и бес. Кто победит, с тем и пойдёт наш мир...

Наш железный конь уже приближался к дому дедушки и бабушки. Там меня ждала тайна казана...

На улицах Бомбея в Индии жили две знаменитые семьи турков и индусов. Они были смешанные. Одна семья тысячелетиями занималась торговлей. Торговала произведениями искусств на Востоке, дойдя и до Булгар — города на Волге. По торговым путям этого рода можно было составить карты северного и южного полушария. Семьи были грамотными, начитанными, образованными. Знали несколько языков, приглашая учителей из других стран. Торговцы знания тоже считали товаром. Это была торговля души и вдохновения. Без просвещения и вдохновения ни один тороговец не мог представить свою жизнь. А поставленная перед ними цель — уважение к себе и к другим народам. Семья торговцев переехала в наши края во время царствования Хорезмского шахиншаха Махмуда.

Правители, властелины, князья хотели показать себя умными и добродушными, хотели улучшить жизнь народа. Показать себя учёными и просветителями, писателями, поэтами, скульпторами, музыкантами, историками, мыслителями. Когда завоёвывали города, страны, то пленников брали к себе во дворец в слуги.

Торговцы связывали правителей с другими мирами. Через них они получали информацию о других странах.

Семьи торговцев жили на одной улице с мастерами по возделыванию меди. Руководители страны, которые понимали толк в деле, уважали этих мастеров и хорошо оплачивали их труд. Но мастерами не могли быть все. Мастеру нужен талант от Бога. Таких людей, действительно, бывает мало. Они являются ведущими силами человечества.

В конце 19 века из Казани в Бомбей приезжает поэт и общественный деятель Атлаши. Его цель — изучение жизни и культуры в зарубежных странах. Сюда он попадает через своих друзей в французском посольстве, и берёт с собой сына, будущего учёного-языковеда Абуши. И временно они поселяются к торговцу, который торговал с Хорезмом и Булгарами. Когда-то эти две страны были едины. Их соединяли даже родственные отношения. Замуж брали девушек из этих мест. Они помогали друг другу в труде, в горе и в беде. Абуши влюбляется в дочь торговца.

Через несколько лет эти две семьи сыграют свадьбу. И мастера по обработке меди, подарят им этот казан. Казан не был пустым. В нём лежали горсть золотых монет

и индийские украшения. Сын поэта не смог возвратиться на Родину. Но своему сыну, как наследие, передал казан. И отправил его жить на землю предков, завещая передавать казан из поколения в поколение. Тех, кому достаётся этот казан, ждут успех и удача. Их жизнь проходит в богатстве, достатке и счастье.

Род деда вышел от корня Атлаши. И казан, по завещанию этих предков переходил к представителям этого рода — рода татар. Со временем он перешёл в руки деда Рашида.

Не зря столица Татарстана названа этим именем. Это знак богатства и удачи.

Прадедушка деда Рашида жил на берегу реки Камы. Кама с турецкого переводится камаляк — радуга. По словам деда, если смотреть с вершины Уральских гор, то над Камой лучи солнца, луны и звёзд в утренние часы, переливаясь, выводят цвета радуги.

Дед Рашид рассказывал эту историю с особой гордостью. А я, забыв обо всём, слушала его.

А сейчас казан — талисман. Талисман богатства и удачи. В этом я убедилась, когда три сына и дочь приехали поздравить своего отца с днём рождения. Вот в чём настоящее богатство!

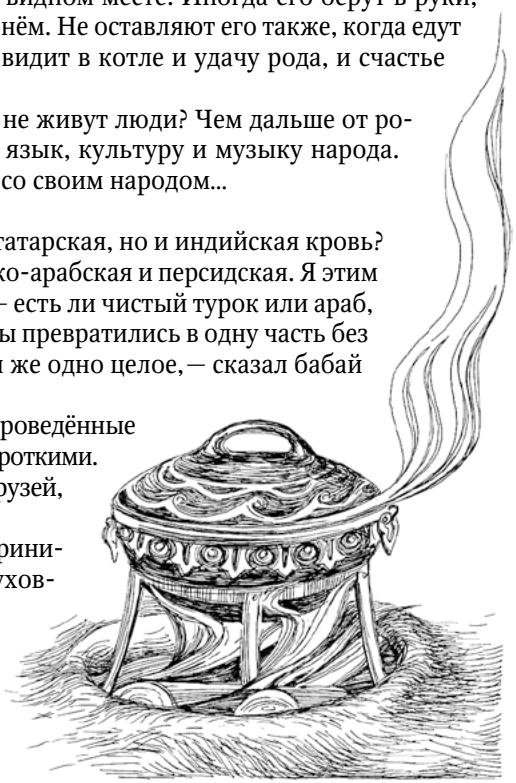
Котёл хранится в гостиной на самом видном месте. Иногда его берут в руки, вытирают пыль, и по праздникам варят в нём. Не оставляют его также, когда едут путешествовать или в гости. Дед Рашид видит в котле и удачу рода, и счастье народа.

Ночью я не могла уснуть. Где только не живут люди? Чем дальше от родины, тем сильнее они хотят сохранить язык, культуру и музыку народа. Через этот казан Атлаши воссоединился со своим народом...

На второй день я спросила:

— Дед, значит, в вас течёт не только татарская, но и индийская кровь?

— Не только. Во мне течёт кровь тюрко-арабская и персидская. Я этим горжусь. Ты, доченька, можешь сказать — есть ли чистый турок или араб, или персиянин? Нет, дочь! Если так, мы бы превратились в одну часть без души и тела. Мы же тюркская кровь. Мы же одно целое,— сказал бабай Рашид, поднимая кулак вверх...

Вот мы с дочкой снова в пути. Дни, проведённые у деда Рашида, показались и длинными и короткими. Сколько новых переживаний и встреч, друзей, мыслей и ощущений дала мне эта поездка!

Куда бы я не приезжала, всюду меня принимают, как родную. Людей объединяет духовная близость. Мне эта духовная близость даётся через родной язык, через обычаи, традиции моего народа. Я живу в Татарстане. Разговариваю на татарском языке. Знаю своих предков до 14 поколения. Душой и кровью Я — ТАТАРКА!!!